

И ю л ь 1 9 9 8 г.

Письмо Ирины из Севастополя от 15-19 июля 1998 г.

Здравствуйте, дорогие мамочка и папочка!

Мы вот уже неделю греемся под южным солнцем! Правда, первые дни было нежарко, один день так дождик шёл, два дня были сильные волны, а со вчерашнего дня погода установилась.

В поезде ехать было неплохо, главное, сначала даже прохладно. Попутчиками нашими были мужчина-лётчик из Качи и женщина с Северной. По пути на маленьких станциях мы купили по небольшому ведёрку огурцов и ананасных абрикосов и большое ведро абрикосов какого-то распространённого и дешёвого сорта. Цена оказалось весьма подходящей и даже дешевле, чем в Севастополе. На целую неделю мы были обеспечены фруктами и огурцами. Помидоры сейчас только пошли - по 1-1.30 (курс 3 гривны 18 копеек за 10 руб.), абрикосы по 50-80 коп., персики - 0.50-1.0, капуста дорогая - 1.50, огурцы - 0.80-1.0. Черешня уже отошла, сегодня Ваня с детьми нарвал с Милочкиного дерева вишни. Все остальные продукты дороже, чем в Калининграде процентов на 15-20. Выбор гораздо меньше, особенно на Северной, но всё же лучше, чем в прошлом году.

Встретил нас Ромка на своей машине. Света в эти дни сдавала сессию и осталась в Симферополе до конца недели. Павел уже второй месяц сидит в Москве, пытается выручить у таможни свой груз светильников для кораблей. Оформленные в Севастополе документы каким-то образом оказались не в порядке или же, как обычно у нас водится, кому-то не заплатил из нужных людей. Сейчас вроде бы дела пошли, но когда он будет, неизвестно.

Разместились мы вполне комфортно. Пока Света была в Симферополе, маленький Павлик жил у Милочки. Малыш он довольно шустрый и справиться с ним можно только при достаточном навыке. Больше признаёт мужчин, совершенно не церемонится с Тайсоном, ест с постоянными скандалами, и Света особенно с приготовлением обедов и ужинов не мучается - суп какой-нибудь, пельмени, шпроты, маслины, картошка, сыр плавленый или обычный и кефир из бутылочки - вот обычный рацион Павлика плюс, конечно, колбаса и кое-что из фруктов.

Фраз он пока не говорит, но словарный запас набирает. Любит, чтобы ему читали книжки, очень понравились те, что мы привезли. Подходит и просит, особенно Мишу, слушает, даже если Михаил совсем без выражения тарабанит. Очень любит плавать, но на море с ним беспокойно, хотя и лучше, чем в квартире. Пока было прохладно, видимо, перекупались и к приезду Светы он стал кашлять.

Света за год ещё похудела, а Ромка раздался во всех своих объёмах, если не сказать поправился. Со всеми делами в Крыму он справляется сам, поэтому Павел всё больше выезжает в командировки. Бабушка буквально в последние недели заплотала, стала упускать мочу, ослабела. Совсем остались кожа да кости. Меня она всё-таки узнала, и кое-кого вспомнила.

Милочка встаёт около шести, бежит с Тайсоном на море, купается, а нам удаётся вставать пока только к её приходу около восьми. Питаться стараемся легко, Алёше-то это без труда удаётся, а мне тяжеловато поначалу было. Но теперь в жару особенно есть и не хочется. В девять мы обычно уже на море, когда народ только начинает собираться, а к полудню дома.

Продукты покупаем по пути, обедаем, затем дети пробираются к компьютеру, играют. Иногда Алексея удаётся уложить спать, а Мишу усадить за книгу. После пяти идём второй раз купаться. Отбой обычно в десять вечера. Милочка из-за раннего

подъёма совершенно сонная. Если что-то по телевизору идёт интересное, то смотрим, или читаем, вот я сейчас, например, осваиваю компьютер. Милочка ушла пасти Павлика, пока Светик с Ромкой где-то развлекаются.

С детьми один раз выезжали в город, но в этот день был дождь и мы никуда не попали. С Милой ходили в театр. Смотрели мелодраму - довольно неплохо. Сегодня мы с ней просто выехали прогуляться, зашли в бистро, прошлись по магазинам.

Фотографии Милочка для себя напечатала. Я тоже думаю что-то сделать и возьму их с собой. Вот так мы проводим свой отпуск. Все совершенно довольны. **15 июля.**

Ваня с Ириной в Учкюевке, Ирина с Алёшей в Херсонесе, Севастополь, июль 1998 г.

Ваня и Алёша в Херсонесе и на Северной стороне, Севастополь, июль 1998 г.

19 июля

Не смогла сразу распечатать текст, а теперь ещё появились новости. Вчера мы с Ваней и Алёшей были в Херсонесе. Миша немного простыл и особого желания ехать с нами не изъявил. На ногах мы провели пять часов, Алёша вёл себя прекрасно. В Херсонесе я не была лет восемнадцать. Не могу сравнивать, потому что детские впечатления обманчивы. Чувствуется некоторое запустение, но раскопки ведутся

силами студентов. Раскапывают стены порта, а я прихватила четыре глиняных черепка. Алексей с удовольствием лазил по древним стенам. Сделали много кадров, довольно однообразных по ландшафту - посмотрим, что получится.

Вчера же вечером приехал Павел. Они с Милочкой ночевали в трейлере, и не потому, что дома места нет, просто там очень удобно и прохладнее, чем в квартире. Тайсон тоже с ними был. Сегодня все вместе были на камушках, задержались дольше обычного и немного подгорели.

Вот теперь я письмо закончу. Крепко всех целуем, обнимаем. До свидания. Привет от всех.

Ирина, Ваня, Миша, Алеша.

22 июля. Сегодня знаменательное событие произошло: притащили из типографии тираж первого выпуска журнала "Вестник МГТУ" - 200 экземпляров. Неплохо получилось. Не зря старались, за переплёт бились. Вполне прилично выглядит. Ректору отнёс один экземпляр, ему понравилось, сразу ещё три попросил.

И сегодня же с Власковым и Мишей Волковым закончили проверку решений задач на вступительных экзаменах под аккомпанемент ходатайств ректората (в лице проректора по АХЧ Зайцева, действовавшего от имени ректора) за детей нужных людей, не способных даже на три балла работу выполнить. Несколько моих двоек Власков (председатель предметной комиссии) переправил на тройки.

23 июля. Вчера Сашуля откопала у себя **письмо Опекунова**, которое Ирина отдала ей в Калининграде. Вот оно.

3.05.98 Барановичи

Здравствуйтесь, дорогие Александр Андреевич и Александра Николаевна!

В среду 22 апреля часов в 14 я заходил к вам домой на Фрунзе, чтобы выразить своё почтение, а заодно поблагодарить Ваню за участие в делах моей жены Раи. Ваня раздобыл для её диссертации сведения по числу Вольфа за последние годы. Эти сведения невозможно было получить даже в Белорусской Академии Наук, никто в Белоруссии не занимается солнечной активностью. Но то, что было невозможно для нашей национальной Академии Наук, оказалось вполне возможным для Вани Карпова, за что я и хотел выразить ему свою благодарность.

Но не смог. Дело было в середине дня. Я надеялся, что, может быть, Ира будет дома, но дверь мне открыл симпатичный круглолицый мальчик с очень умным и спокойным взглядом. Я представился, и он узнал меня. Мальчик очень похож на Митю в его возрасте. Наверное, это был старший сын Иры. Я пошёл в обсерваторию пешком, намереваясь заглядывать во все аптеки. Рая поручила мне по её рецепту, если получится, купить какое-то очень редкое лекарство для её психической больной, которую она уже в течение десяти лет успешно лечит, но, конечно, лекарства этого нигде не было.

На Карла Маркса я зашёл в редакцию альманаха "Квадрат", который ещё с прошлого года собирается опубликовать сокращённый с 30 до 10 страниц мой очерк о Хованском. Вышло три номера альманаха, потом был полугодовой перерыв, но сейчас он пытается возродиться. Редактор приняла у меня, не читая, ещё два философских эссе. Василий Слежкин ведёт мои дела с этим альманахом и сообщал мне, что мои материалы им интересны.

Когда я пришел в ИЗМИРАН, Ваня уже ушёл с работы. Я поговорил с Кореньковым, Надеждой и ещё с кем-то и немного рассказал им о жизни в Белоруссии. Как и следовало ожидать, российские средства информации искажённо трактуют политику нашего президента. Кореньков спросил, правда ли, что Лукашенко отменил

Пасху, об этом говорили по телевидению и писали в российских газетах. Пришлось объяснять, что, во-первых, Пасху очень трудно отменить, так же как и наступление нового дня, а отменил Лукашенко день похмелья после Пасхи, сделав его обычным рабочим днём, а не выходным, как это было при прежнем демократическом режиме, при котором всё вконец разболталось.

Позвонить Ване вечером, как я обещал в записке, мне не удалось. До 10 часов вечера я общался со своим старшим сыном от первого брака, читал его дипломную работу, а пока - курсовую, о проникновении еврейских купцов в 15 веке в прусский город Кенигсберг. На эту тему Илюша выступал прошлым летом на международной конференции в Ниде. Встреча наша прошла на хорошем уровне, и мне не хотелось её прерывать, так что, когда мы расстались было уже поздно.

Я приезжал на недельку к своей старшей сестре, помогал ей переезжать на новую квартиру в Зеленоградск, так что ещё одну попытку встретиться с Ваней сделать не смог. Но я надеюсь, что наша встреча ещё впереди, и она будет не менее радостной, чем прежние.

Сейчас же, после такого долгого предисловия, я перехожу к сути моего письма.

В своё время мне пришлось сделать шесть рейсов в моря, преподавателем в Заочной школе моряков. В общей сложности я провёл в море более двух лет, а если учесть, что в табеле о рангах я приравнивался ко второму помощнику капитана, то, как мне кажется, имею право считать себя моряком, и уж никто не мешает мне испытывать уважение к морякам как и к физикам, особенно настоящим.

К настоящим морякам я отношу и своего старшего брата, который хоть и на пенсии, но ещё крепок телом и душой и не утратил интереса к морям. В начале этого года он в качестве капитана научно-исследовательского судна Российской Академии Наук "Академик С. Вавилов" совершил экспедицию к берегам Новой Земли. Я ещё не прочитал книгу начальника этой экспедиции, но, как понял, речь в ней шла об археологических исследованиях поселений голландцев в Российском секторе Арктики.

Поскольку Арктика интересна с точки зрения её состояния после проведенных там испытаний ядерного оружия, было бы интересно для Академии Наук провести заодно и дозиметрические и радиохимические исследования. К своему удивлению я узнал, что начальник экспедиции не мог найти дозиметриста и все измерения поручил после некоторой подготовки пожарнику. Кроме того аппаратура вышла из строя сразу после выхода судна из Архангельска.

Для меня всё это было до крайности обидно, так как в моей трудовой книге записано: профессия - дозиметрист. Эту специальность я получил в Северодвинском политехникуме и даже имел некоторый опыт работы в биологических, теперь они называются экологических, лабораториях. Контролировал радиоактивные выпадения и радиоактивность атмосферного воздуха в прилегающих к Северодвинску территориях. Конечно, к этому времени сменилось несколько поколений аппаратуры, но в принципе приборы различаются не больше чем обыкновенный стрелочный прибор и электронный вольтметр. Я уверен, что имея на руках описания приборов и методики проведения измерений, стандарты или другие документы меньшего уровня, я бы справился с этой работой. Экспедиция прошла без дозиметриста.

В середине этого лета брат опять собирается сделать рейс на "Академике С.Вавилове", если не капитаном, то в любой другой должности, лишь бы попасть. Проблем много. Тысячи моряков сидят на берегу, не имея шансов выйти в море. Но, как говорил брат, у него некоторые шансы всё же есть. Один из вариантов - ремонт судна в Мурманске, а, может быть, в Северодвинске. Когда я узнал о Мурманске, вспомнил о Вас, Александр Андреевич и Александра Николаевна. И не только в связи с тем, что на судне может не хватать дозиметриста. Туда можно будет послать радиофизика, ионосферщика - и кого угодно, тем более, что судно принадлежит флоту

Академии Наук. В любой должности, чтобы увидеть полярные сияния и вдохнуть холодный воздух Арктики. Когда я работал в Минске в скучнейшем отделе стандартизации приборостроительного завода "Калибр", вдруг в наш отдел пришли туристические путевки на пассажирский рейс к Шпицбергену. Я весь затрясся от возбуждения и побежал в профком. Конечно, мне путевка не досталась.

На всякий случай я рассказал брату о том, что у меня есть старые и добрые друзья в Мурманске, встреча с которыми может быть полезна и приятна для всех. Я мог бы рекомендовать своего брата не только как старого капитана, который уже в 21 год руководил разведывательными экспедициями в Северной Атлантике, но и как журналиста, юриста и вообще интересного человека. Надежды мало на эту встречу, но если бы она произошла, это было мне очень приятно. А может быть, она будет иметь какие-то продолжения, и Александр Андреевич пожертвует частью своего летнего отпуска, чтобы пойти в Арктику дозиметристом, например. Предположение фантастическое, но чего не бывает!

Я не знаю Вашего мурманского адреса и отсылаю это письмо в Калининград с расчётом, что Ира и Ваня его Вам перешлют. Брату же я сообщил, что Намгаладзе Александра Андреевича можно найти на месте заместителя директора по науке Полярного института и заведующего кафедрой физики Мурманской морской академии.

Я предполагаю, что судно может встать на ремонт и на базе ремонта подводных лодок. Это предприятие часто показывают по телевидению, как образец разрушения инфраструктуры оборонки. Может быть, небольшой заказ от Академии Наук поможет этой базе. В моё время она называлась, кажется, "Роста". Если, Александр Андреевич, Вы узнаете, что в Мурманске стоит "Академик С.Вавилов", справьтесь, нет ли среди членов экипажа Опекунова Винера Васильевича, это мой брат. Поскольку между нами связи нет, о чем я искренне жалею, это тоже может быть препятствием во встрече. Но в любом случае я буду рад, если Вы с интересом прочитаете это письмо. Желаю Вам всего хорошего. До свидания.

С надеждой на встречу летом.

Володя Опекунов

Нет, пожалуй, я не пожертвую частью своего отпуска, чтобы пойти в Арктику дозиметристом.

Жуткое зрелище из окна моего кабинета: полыхающие "Жигули" у тротуара на противоположной стороне улицы и нечто шевелящееся, похожее на дымящийся манекен посередине дороги. Это нечто, судя по всему, было уже трупом с окостеневшими, согнутыми в локтях руками, но как-то качавшимся с боку на спину и даже садившимся. Одежда вся почти с него была сорвана до плавок.

Никакого звука взрыва мы не слышали. Аварии, то есть столкновения, тоже не было. Машина пылала изнутри. Стёкла все вылетели. Такое впечатление, что вспыхнул бензин в салоне.

Минут через пять подъехали пожарные, залили машину пеной, полили и шевелившееся тело, которое после этого вроде бы затихло. К нему никто не подходил, пока не подъехала (через несколько минут после пожарных) скорая. Тело положили на носилки и увезли.

- Все под Богом ходим, - заметил Валера.

24 июля. Саша Федотов сегодня сообщил со слов следователя, опрашивавшего свидетелей, что мужик вчерашний живой был. Его в реанимацию увезли с ожогом 90% поверхности тела. Говорят, не жилец. И тем страшнее вспоминать вчерашнее зрелище, легче было думать, что это труп уже, а не живой человек.

Из машины его водитель автобуса вытащил. Что у него там взорвалось на заднем сиденье - так и не ясно. Следов ёмкости с жидким горючим - никаких не нашли.

Моё письмо Мите от 25 июля 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Завтра у тебя день рождения - поздравляем! Очень боеем за тебя и желаем удачи во всех твоих делах! Будь упорен - и всё получится.

Но что же ты не пишешь ничего? Нас это уже беспокоит.

Завтра я в очередной раз на Лавну собираюсь. В прошлое воскресенье я уже одну форель тащил, но не вытащил. Может, в этот раз повезёт. Буду экспериментировать со снастями.

В среду Вася Баранов на 4-й минуте своей первой игры за "Спартак" забил гол в ворота "Локомотива": ворвался по правому краю в штрафную и пробил с угла вратарской под перекладину. Потом Джанашия не забил пенальти, а Ширко под конец матча сделал счёт 2:0. "Балтика" в очередной раз продула - 1:2 в Сочи.

Бышевца тренером сборной назначили до 2002 года. Чемпионат Европы, сказали, можно не выигрывать. Готовь, мол, сборную сразу к чемпионату мира.

Целуем тебя и ждём весточек.

Папа, мама.

Письмо Антонины Дмитриевны от 25 июля 1998 г.

Здравствуйте, мои дорогие дети, Шурочка и Саша!

Живу я по-старому. Здоровье в возрасте. День прошёл и слава Богу. Но дни так летят. Только начало (недели), а там и суббота. Погода не радуется. Каждый день дожди. Но хоть тепло. Влажность большая. Даже все двери распухли, туго закрываются.

Как вы поживаете? Я слежу за погодой в Мурманске. Тепла нет у вас. Не позагораешь, не погреешься.

А как здоровье? Привык ли Саша к новым зубам? Без зубов жизнь не радость. Нежёванное глотать нельзя. Есть только мягкую пищу. Супик и кашу. Но надо привыкать к зубам.

Я собираюсь ехать к Вове 7 августа. Посмотреть его огородное хозяйство. Что и как у него растёт на участке. Пробыду у них до 23 августа. Взяла билет и на обратный путь. Хорошо, что военкомат дал 50% скидку на билет на летнее время.

У Мити день рождения, но я его поздравить не могу. Может, дочь моя дорогая, передашь от меня ему самого лучшего, а главное крепкого здоровья.

Пока, мои дорогие дети, до свидания. Всего вам самого лучшего, здоровья крепкого, радостных минут.

Крепко вас целую. Ваша мама.

25 июля 1998 г.

Милая доченька, Шурочка!

С днём рождения тебя, дорогая. С юбилейным днём в твоей жизни. Пусть у тебя всегда будет на душе радость. Приятные минуты жизни, благополучие. Крепкого тебе здоровья, большого счастья, пусть каждый день цветёт весна и говорят совсем напрасно, что возраст притупляет интерес.

Целую тебя крепко-крепко. Мама.

Письмо Мити от 26 июля 1998 г.

Привет!

Спасибо за поздравления от тебя и от мамы (по телефону). За то, что не пишу прощу прощения, поскольку на самом деле времени на письма достаточно, поскольку на работе я не особенно загружен (в основном сижу в библиотеке и читаю литературу по новой тематике). Есть вещи, которые надо доделать, но из-за задержки с поставкой материалов работать всё равно невозможно.

На неделе для нас завершился волейбольный турнир, в котором команда Корды в полуфинале проиграла summer students - школьникам (18 лет), знакомящимися с научной работой в Марио Негри. Среди этих школьников по крайней мере двое за 190, и они очень неплохо играют в волейбол, так что шансов у нас было мало. Тем не менее оказали какое-то сопротивление и даже выиграли один сет.

А после волейбола ездили в паб в Ланчиано (вообще - дважды на неделе) в компании Фаласки, Криса Берри, девушек из нашей волейбольной команды - Сильвии и Кармен и пр.

Вчера же с утра ездил в бассейн в кемпинг Уливетто около Ланчиано в компании Массимо Трофино (обиегор, у которого мы ужинали дома после Тремита), Анны Тройано и Инмы Айалы. В том же месте мы играем в мини-футбол, а ещё там есть тренажёрный зал и площадка для волейбола (а также бар). Бассейн 25-метровый, вода достаточно прохладная, так что мне там весьма понравилось (чем-то это напоминает Чайофа Кантри).

А в шесть тридцать начался финал турнира по футболу, в котором команда Марио Негри играла против Ланчиановского госпиталя (опять на стадионе Моццагроньи). Я играл с начала игры, но ещё в первом тайме был заменён, не реализовав весьма неплохой момент (мне откатили мяч под удар у линии штрафной, но удар получился очень корявый, а вообще-то у меня было время и обработать мяч, а не бить сходу). Вообще-то я играл на позиции правого защитника, но поскольку игрок, которого я опекал, часто отходил к своим воротам, было достаточно места и для атаки.

А матч мы проиграли 0:1, пропустив гол со штрафного (безупречно выполненного - удар в самую девятку) в самом начале матча. Потом весь матч имели осязаемое преимущество, создали немало голевых моментов, но реализовать их так и не смогли.

Вечером же отправились в пиццерию в Ланчиано (Lo Scudo, я там уже был один раз) - были я, Крис и его жена - итальянка (Мануэла), Инма, Агата (еще одна испанка), Массимо Росси (вратарь нашей команды) и Массимильяно Бальдассаре с Стефанией Спано (из нашей и соседней лаборатории). После пиццерии ещё ездили в джелатерию в Ланчиано, а потом - в паб (Капитан Блад) всё в том же Ланчиано.

Сегодня же вечером - tiramisu у меня дома. Tiramisu - это вид сладостей, бисквиты, смоченные кофе, сливочным кремом и какао. Делали их вместе с Анной Трояно (у неё сегодня именины). Собирается не очень много людей - человек 7. Вообще-то я планировал свозить итальянцев в русский ресторан в Citta Sant Angelo, но народ весь разъехался по домам и собрать компанию с машинами оказалось трудно.

На этом пока все новости.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 27 июля 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Вчера я отметил твой день рождения очередным походом на Лавну. Из дому вышел в 5.50 утра, а вернулся в 20.10, проведя практически всё это время на ногах и не евши. Некогда было перекусить. А когда собрался возвращаться, всё не мог выбрать место без комаров да мух, и решил: поем уж на пристани, катера ожидаючи. А когда пришёл

на пристань, катер уже готовился к отправлению - оказалось, что у меня часы на 20 минут отстали. А следующий катер почти через два часа. Так что с перекусом я бы куковал тут, на этом берегу, а мама бы волновалась.

Сама рыбалка мне понравилась, хотя и опять ничего не поймал. Но поклёвок было много, и одна форель сошла у самого берега. В этот раз я прошёлся дальше вверх по реке от места съезда к ней автомобилистов и вышел на более глубокие места со спокойным течением, где много удобных мест для забрасывания любых снастей, и рыба есть, судя по всему, повсюду: везде плещется. Клюёт лучше всего на маленькую жёлтую блёсенку с червяком, но червя предпочитает целого и лихо его откусывает, не могу подсечь. Червей надо больше закупать, чтобы там не экономить. И, видимо, нужно крючок подтачивать, как и на Корневке.

Домой я, конечно, без ног явился. Помылся, и мы с мамой очень хорошо отметили твой день рождения треской вместо форели, с шампанским и мама - коньячком, а я водочкой.

А сегодня я Шилиной позвонил. Она сказала, что Сан Антонио сменил собственника, вошёл в Ла Косту, она туда все мои бумаги факсировала. Там якобы считают, что у меня всё в порядке, обещали выслать счёт на оплату этого года.

А ты немецким начал заниматься?

Пока. Целую. Папа.

Письмо Мити от 28 июля 1998 г.

Привет!

Молодец, что наконец-то освоил рыбалку и в Мурманске. Надеюсь, что и улов не заставит себя долго ждать.

Мы же вечером в воскресенье поехали тирамису у меня на балконе. Были Анна Трояно (кто собственно тирамису и готовил), Агата Мотос, Таня (из лаборатории Луини) и Карло Чилли. А вчера вечером ездили в кино в Ортону (между Сан-Вито и Пескарой): я, Таня, Сильвия и Антонино Коланци (из лаборатории Луини). Я ведь в первый раз в кино в Италии ездил. Смотрели Full Monty - вы наверное слышали об этом фильме, где группа безработных в Шеффилде подаётся в стриптизёры. Фильм, конечно, весьма забавный.

А сегодня наша волейбольная команда играет матч за третье место - поеду болеть (потом, наверное, поедем в Сан-Джованни ин Венере на пивной фестиваль).

На этом пока всё.

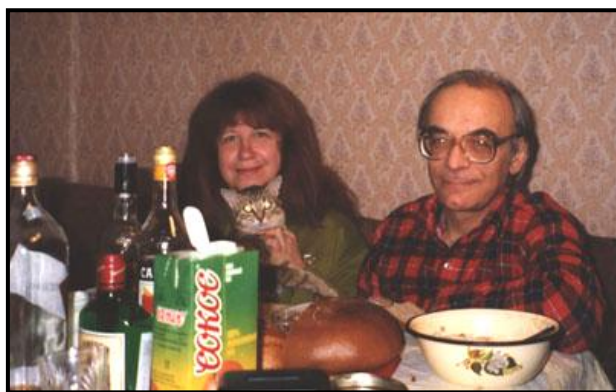
Целую. Митя.

31 июля. Терещенко, Худукон и Мельниченко (!) получили в компании с москвичами (Куницин и др.) Государственную премию за ионосферную томографию. Молодцы, ребята! В этом им не откажешь - горазды урвать, где только можно. А ведь их томография - такая же туфта недоделанная, как и знаменитый приёмный пункт ПГИ установки некогерентного рассеяния, на котором Терещенко и Худукон сделали свои диссертации.

Помню, ещё в Харькове на последней Всесоюзной конференции по распространению радиоволн этот пункт фигурировал в числе первейших и важнейших достижений советской радионауки, хотя уже тогда было ясно, что приёмной антенны нет (а есть только её восьмушка) и, скорее всего, не будет, что и подтвердилось впоследствии.

Некогерентное рассеяние забросили (и все об этом как бы забыли), перешли на томографию - легче блины печь. Достоверных томографических разрезов электронной концентрации я ещё не видел, а премия у ребят уже в кармане. Нет, ей Богу - молодцы!

Люба с Жоркой и Муркой, Протвино, 1998 г.